

УДК 070:93/94 (571.1)

Н. В. Жилиякова

Томский государственный университет
ул. Ленина, 36, Томск, 634050, Россия
E-mail: Retama@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ПЕРВЫХ СТУДЕНЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ СИБИРИ (НА ПРИМЕРЕ ГАЗЕТНО-ЖУРНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ ТОМСКА НАЧАЛА XX ВЕКА)

Статья посвящена анализу развития особого сегмента томской дореволюционной периодической печати – студенческой газетно-журнальной периодики. Выделены основные представители этого отряда печати, дана их характеристика, представлен общероссийский контекст развития студенческой печати Томска.

Ключевые слова: студенческие издания, сибирская журналистика, областничество.

Дореволюционная студенческая печать в России является одной из самых малоизученных типологических групп (общественно-политические газеты и журналы, официальная, партийная, женская периодика). Особенно это относится к провинциальной студенческой периодике, представленной немногочисленными газетами и журналами, зачастую не сохранившимися в местных архивах. Изучение студенческих печатных изданий позволяет расширить общую картину становления системы периодической печати в российских провинциях, проследить формирование этого своеобразного типологического отряда, его поиски собственной читательской аудитории и авторов. Цель предпринятого исследования – выявить своеобразие студенческой периодики в Томске – первом университетском городе Сибири. Актуальность поднимаемых вопросов связана с активизацией исследовательского интереса к провинциальной, в том числе сибирской, дореволюционной периодической печати, утверждением необходимости ее системного изучения, что вовлекает в орбиту научной рефлексии ранее неисследованные издания. Необходимо подчеркнуть, что в статье приведены новые архивные сведения, а также анализируются газеты и журналы, известные только по названиям, а не по содержанию, что позволяет

говорить о новизне представленного материала. С этим связано и отсутствие исследовательской литературы по проблеме сибирских студенческих изданий.

Материалы о российских студентах, о студентах-сибиряках регулярно появлялись на страницах томской дореволюционной периодики, что было свидетельством особого внимания к студенческой теме в этом городе, ставшим в конце XIX в. местом основания первого в Сибири университета. О необходимости открытия собственного сибирского высшего учебного заведения писали в 1860-х гг. областники Н. М. Ядринцев и Г. Н. Потанин в неофициальном отделе «Томских губернских ведомостей»; о тяжелой жизни сибирских студентов в российских столицах, об их долге перед «малой родиной» и о желательности возвращения в Сибирь не раз рассуждали публицисты частной «Сибирской газеты».

После того как в городе начали свою работу Императорский Томский университет (1888) и Томский технологический институт имени Николая II (ТТИ; 1900), студенты начали участвовать в деятельности уже существующих газет и журналов, а также пытались основать собственный орган печати. Так, в 1902 г. студент первого курса ТТИ Яблонский-Шавровский ходатайствовал о разрешении на издание журнала «Сибирь-

ское обозрение». Главным управлением по делам печати ходатайство было отклонено, так как предполагаемый издатель «принял участие в студенческих беспорядках, за что был уволен из названного института по прошению», а также был слишком молод – всего 21 год¹.

Ослабление цензурного режима в провинции в результате революционных событий 1905–1907 гг. привело к тому, что студенты становились издателями периодики: третьекурсник Томского университета Н. Н. Алексеев издавал журнал «Молодая Сибирь» (1909), студент Романов в 1910 г. – журнал «Силуэты Сибири». Собственно студенческие издания появились в Томске только в начале XX в.: это юмористическая газета «Синдетикон» (1912), ежемесячный журнал «Сибирский студент» (1914–1916), однодневные газеты «Студенческий день» (1915) и «Студенты технологи – жертвам войны» (1915).

Первую из томских студенческих изданий – газету «Синдетикон» – можно назвать вновь выявленным источником: она не сохранилась в Томске, для работы с изданием нам пришлось обратиться к фондам Российской национальной библиотеки. Однако предметом отдельного исследования газета не могла стать, поскольку существует только один номер этого издания – от 22 октября 1912 г. Несмотря на то, что упоминания о газете можно встретить во многих каталогах томской и сибирской периодики, о ее содержательных особенностях никто ранее не писал.

Газета была юмористической, что влияло на ее позиционирование и организацию внутреннего пространства издания. Уже в заголовочном комплексе, где обычно указывалась общая характеристика органа периодики (например, «газета литературная, политическая, экономическая»), в «Синдетиконе» стояла фраза: «газета приличная и видом на жительство служить не может». Читатель, который хотел бы узнать о месте издания и о том, для кого предназначается газета, получал следующую информацию: «Выходит в г. Томске и продается преимущественно в зале Общественного Собрания всем без различия пола, возраста и национальностей», «Лицам с чутким сердцем, отзывчивым на дела благотворительности, до-

пускается покупка нескольких номеров», «Даже для учителей и учительниц народных школ скидка не допускается», «Конспиративный адрес редакции: двухэтажный дом во дворе направо, внизу», «Телефона пока нет и не будет» и т. д. Все это должно было настроить читателя на шуточный лад, подготовить к восприятию дальнейшего юмористического материала.

Структура номера полностью повторяла обычные общественно-политические газеты: в номере были рекламные блоки, телеграммы, фельетон, традиционные рубрики «Корреспонденции», «Объявления», «Письма в редакцию», а также передовая статья. Первая полоса была отдана под рекламные объявления, причем в «Синдетиконе» эти объявления были пародийными, в основном на студенческую тематику. Так, в качестве «анонса» объявлялось:

«Готовятся к постановке картины:

“Государственный экзамен”! Сильная драма в 1 200 метров. Первокурсников просят не приходить.

“Опасная переправа студентов через минимум”. Яркая видовая картина в красках”².

В части объявлений обыгрывалась тема бедности студентов и дискриминации евреев: «Утеряна по дороге к Знанию возможность поступления в Университет. Нашедшего прошу доставить Хацкелевичу»³. Под видом объявления газета также сообщала читателю о своей «аполитичности»:

«Не желая омрачить веселья

М-м Политика

Выехала

Со страниц “Синдетикона”

И шлет привет родным и знакомым»⁴.

Среди пародийных текстов на первой полосе было размещено и реальное объявление – программа устраиваемого в университете «Студенческого вечера».

Передовая статья «Наша платформа» под видом объяснения названия издания давала остроумную характеристику положения российской прессы в этот период. Так, авторы описывали сложный процесс получения разрешения на издание: «Вы решите издавать газету и, наверное, сразу придумаете

¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 14. Д. 180.

² Синдетикон. 1912. № 1.

³ Там же.

⁴ Там же.

название: сатирическая газета “Бич”, или что-нибудь еще громче.

Посоветуйтесь с опытными людьми и пойдите просить разрешение на газету “Кнутик”.

Вам разрешать издавать “Хлыстик”.

Тогда вам придет идея назвать свою газету “Рожки да ножки”⁵.

Авторы «Синдетикона» делились с читателями теми вариантами, которые первоначально возникали у них по поводу названия газеты: «Назвать себя “Пластырь” и прилипнуть к обществу, по меньшей мере, не эстетично.

Назвать себя “Смола”, “Деготь” – рискованно – не во всякое общество пустят.

Предлагали назвать “Гуммиарабик” – неприлично. <...> Мы искали благородное незапятнанное слово и остановились на “Синдетиконе”⁶.

Собственно слово *синдетикон* (от греч. *syndetikon* – связующее, скрепляющее) означает жидкий клей. По мнению авторов передовой статьи, оно было самым подходящим для намеченного проекта – «без прошлого», «не с подложной репутацией», переносимое в далекую Грецию, при произнесении которого представляется «южное небо, классический профиль, журчащий фонтан и т. д.». Несомненно, что для основателей «Синдетикона» была важна переключка его названия с «Сатириконе»: в тексте нет прямого упоминания знаменитого предшественника, но есть отсылка к Д. И. Иловайскому. Читателям же, знакомым с творчеством сатириконецев, было хорошо известно, что этот российский автор учебников по истории постоянно служил объектом сатиры в «Сатириконе».

В остальных рубриках газеты также обыгрывались темы студенческой жизни: на страницах издания помещены юмористические зарисовки и стихотворения о студенческом бале, телеграммы о «розысках в Сибири обеспеченного студента», пародийные корреспонденции и т. д. Кроме объявления о студенческом вечере на первой полосе, в газете помещена обычная, не пародийная реклама и на последней странице; здесь же указано имя редактора-издателя «Синдетикона» – А. Н. Гаттенберг.

Судя по тому, что был выпущен только один номер «Синдетикона», попытка издавать юмористическую студенческую газету оказалась неудачной. Возможно, причиной этого были материальные обстоятельства издателя, либо газета оказалась невостребованной в условиях напряженной предвоенной жизни.

Следующим студенческим проектом Томска стал журнал «Сибирский студент». В отличие от недолговечного «Синдетикона» «Сибирский студент» издавался в течение трех лет – с 1914 по 1916 г. Редактором-издателем нового томского ежемесячного журнала был известный публицист М. Б. Шатилов, активно сотрудничавший с газетой «Сибирская жизнь».

«Сибирский студент», как явствовало из его названия, обращался в первую очередь к сибирской учащейся молодежи. Выбор этой читательской аудитории был обусловлен тем, что, по мнению журнала, «студенчество как таковое всегда было и есть отражение общественного целого, оно его барометр, в высокой степени чуткий к малейшим колебаниям жизни этого общественного целого». Однако особенность журнала состояла в том, что он был предназначен для студентов, но не был полностью студенческим по составу авторов. Редакция придавала принципиальное значение тому, чтобы «на страницах журнала нашли место не только молодые силы, но и “старшее поколение”, дабы таким путем происходило боевое скрещение мечей “отцов” и “детей” – этих вечных двух ступеней развития человеческого духа». Организаторы журнала придавали особый смысл и самому факту обращения именно к сибирскому студенчеству: оно, «кроме общих моментов с жизнью и идеологией всего русского студенчества, имеет свои особые, обусловленные местными бытовыми условиями, правовым положением окраин, экономическим укладом, культурным уровнем и этнографическим составом Сибири – как отдельной области»⁷.

Необходимо добавить, что первым сибирским университетом стал Императорский Томский университет, история открытия которого – пример упорной борьбы общества со столичной властью, в течение десяти лет (1878–1888) тормозившей разви-

⁵ Синдетикон. 1912. № 1.

⁶ Там же.

⁷ Сибирский студент. 1914. № 1.

тие высшего образования за Уралом. Именно поэтому существование университета, которому было отдано столько сил, находилось под пристальным наблюдением со стороны сибирского общества, было предметом его особой заботы. Миссия университета, по мнению редакции «Сибирского студента», – «разработка научных знаний в области этнографии, географии, естествознания, экономики окраины и проч., развитие культурного уровня сибирского общества, развитие в нем областного самосознания и гражданской доблести, сплочение разбросанного по тундрам и лесам туземного элемента в одну культурную семью путем приобщения его к началам науки и гуманизма и воплощение в общественных формах истины и справедливости». Соответственно студенту, «прежде чем выступить на арене общественной деятельности», «необходимо сознание долга перед родиной, развитие любви к ней, сознание целей своего служения и его планов, а для этого надо изучать среду, где предстоит работа»⁸.

Исходя из целей, стоящих перед студенчеством, определялись следующие задачи журнала: «выявить нарастание нового самосознания студенчества, связь этого нарождающегося духовного “я” молодого поколения с славным прошлым русской общественности, обсудить, наметить те практические пути, по которым должны пойти молодые силы вообще, и в частности определить роль сибирских студентов, как настоящих участников и будущих строителей жизни именно Сибири». Сплочение «разрозненных студенческих сил» также объявлялось одной из основных задач, которую был призван решить новый журнал.

Материал «Сибирского студента» распределялся по 12 разделам, заявленным в программе издания: 1) передовые статьи; 2) среди газет и журналов; 3) заграничное и русское обозрение; 4) сибирская жизнь; 5) заграничная и русская студенческая жизнь; 6) томская студенческая жизнь; 7) беллетристика; 8) наука и искусство; 9) критика и библиография; 10) письма в редакцию; 11) почтовый ящик; 12) объявления.

В процессе издания определилось несколько тем, которые преимущественно обсуждались в журнале: студенческая жизнь,

Первая мировая война, сибирское областничество. Отдельный двоянный номер 1915 г. был посвящен лидеру областничества Г. Н. Потанину в связи с его 80-летием: это дало возможность авторам журнала поместить статьи по проблемам «местного патриотизма», четко обозначить свою приверженность этому своеобразному направлению сибирской общественной жизни.

Особое внимание в журнале уделялось студенческой периодике России. В статье В. Прейсмана «Студенческая пресса» отмечалось: «В последние 4–5 лет появилась и местами окрепла особая студенческая печать. Почти во всех университетских городах возникли студенческие журналы и газеты»⁹. По мнению автора, студенческие издания, несмотря на крайнюю недолговечность большинства из них, «в конце концов, все-таки завоевали свое, правда скромное, место в общей русской печати», чему способствовал их отход от «непримиримо оппозиционного тона». В итоге, считал Прейсман, «создалась специальная студенческая печать со своим кругом интересов, с одинаковой в общем тенденцией»¹⁰.

Начало российской студенческой печати автор относил к 1911 г., когда в Москве выходил журнал «Голос студенчества». Из других современных студенческих изданий журнал обратил внимание читателей на два новых петроградских издания: возобновленную еженедельную газету «Студенческие годы» и журнал «Студенческая мысль»¹¹. Эти сведения служили подтверждением того, что «Сибирский студент» не был единственным студенческим изданием, что он находился в русле общероссийской традиции, являлся частью целого отряда периодики.

Внимание публики к «Сибирскому студенту» постоянно поддерживала крупнейшая газета Томска – «Сибирская жизнь». Первым номерам журнала была посвящена обширная рецензия известного сибирского писателя Георгия Гребенщикова, которая так и называлась: «Сибирский студент»¹². В целом Г. Гребенщиков оценивал журнал весьма положительно, отмечая как наиболее удавшиеся материалы Г. Н. Потанина «Бух-

⁸ Сибирский студент. 1914. № 1.

⁹ Там же. № 2.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же. 1915. № 1–4.

¹² Там же. 1914. № 222.

тарминский вариант сказки о Барме», М. Б. Шатилова «Культурно-экономические перспективы Сибири», литературные произведения В. Шишкова, Г. Вяткина, Алы Чумаченко и др. Но он замечал и «досадные соринки» первых номеров: «например, рассказ “Чайка” Б. Г-та попал в журнал, должно быть, по какому-то недоразумению, и что всего забавнее, в том же номере журнала рассказ этот упоминается в критической статье г. Николая Тепикина. А прямо дурным стихам, как “День” и “Ночь” г-жи Хамелен, в журнале совершенно не должно быть места»¹³.

Внимание «Сибирского студента» к общественным вопросам, беллетристика достаточно высокого уровня (свои произведения здесь печатали известные сибирские писатели – В. Шишков, Г. Гребенщиков и др.), широкий круг участников, четко выраженная позиция редакции по многим проблемам сибирской жизни – все это позволяет рассматривать журнал не только как студенческое, но общественно-политическое и литературное издание.

К студенческим изданиям примыкают также две однодневные газеты: «Студенческий день» (1915) и «Студенты-технологи – жертвам войны» (1915). Эти газеты, как и другие однодневные газеты России и Томска, выпускались с благотворительной целью, сбор от них шел на нужды раненых во время Первой мировой войны.

В Государственном архиве Томской области (ГАТО) хранится переписка с томским губернатором по поводу выпуска газеты «Студенческий день». Прошение о разрешении этого издания написано от имени комитета кружка студентов Императорского Томского университета по оказанию помощи семьям запасных и раненым. Комитет просил «разрешить произвести сбор в пользу названного кружка в г. Томске с продажей однодневной газеты “Студенческий день” под редакцией профессора С. И. Солнцева»¹⁴. Поскольку ректор университета не возражал против намеченной акции, а профессор Солнцев соглашался выступить ответственным редактором и «принять на себя все последствия, с этим связанные»¹⁵, губернатор в свою очередь

утвердил программу газеты в следующем виде:

«“Студенческий день” – Редакция.

Передовая: “Наша первая задача” – профессор М. И. Боголепов.

“Задачи грядущего будущего” – профессор А. Горбунов.

“Что нужно Сибири?” – профессор М. Соболев.

“Два настроения” (из дневника) – профессор Сапожников.

“Война и размножение” – профессор Г. Иосифов.

“Первый Народный Университет в Сибири и его ближайшие задачи” – профессор С. Солнцев.

“Из истории кружка студентов Томского университета по оказанию помощи семьям запасных и раненым и о других студенческих организациях”»¹⁶.

Обращает на себя внимание тот факт, что если для продолжающихся изданий утверждалась программа в виде рубрикатора, то в случае выпуска однодневной газеты власть контролировала содержательную часть издания, знакомясь с тематикой материалов конкретных авторов. Однако в самой газете, номер которой вышел 6 апреля 1915 г., кроме публикаций профессоров были помещены и многочисленные материалы студентов, выделенные в отдельный раздел под названием «Студенческая жизнь». Студенты были авторами таких статей, как «О настроениях петроградского студенчества» (статья подписана «Студ. Н. Н.»), «О студенческом бюро страхования» («Студ. Ф. Мальцев»), «К организации студенческого общества для борьбы с туберкулезом» («Ст. Л. Л.»), «О Пироговском студенческом медицинском обществе» («Ст. Прокофий Беляков»), «Студенческая столовая как кооператив» («Студент Б. Ш.») и некоторых других материалов. Кроме того, в газете помещены стихотворения студента Ф. Силина «Памяти декабристов» и «В деревне», на последней полосе опубликован некролог «Памяти студента-технолога Николая Владимировича Бенедиктова».

Совместная работа профессоров и студентов над номером газеты способствовала расширению духовного пространства издания, повышению его авторитета в местном обществе. В «Сибирской жизни» были

¹³ Сибирская жизнь. 1914. № 222.

¹⁴ ГАТО. Ф. 3. Оп. 12. Д. 1427. Л. 10.

¹⁵ Там же. Л. 14, 17.

¹⁶ Там же. Л. 22.

приведены сведения о том, что газета «Студенческий день» разошлась в количестве 13 тыс. экз.¹⁷; это свидетельствовало о том, что публика отнеслась с большим интересом и вниманием к этому студенческому проекту.

О второй томской однодневной студенческой газете под названием «Студенты-технологи – жертвам войны» имеются только сведения о разрешении ее к изданию в 1915 г.¹⁸, однако сама газета пока не обнаружена; возможно, издание не было осуществлено. Тем не менее существование такого проекта подтверждает общую тенденцию развития в Томске студенческой прессы в начале XX в.

Таким образом, в начале XX в. в Томске появились первые студенческие издания, благодаря которым учащиеся Императорского Томского университета, Томского

технологического института и Высших женских курсов (были открыты в 1910 г.) получили возможность печатного обращения к обществу, обсуждения вопросов студенческой жизни. Развитие студенческой прессы свидетельствовало об активизации общественной жизни российских и сибирских студентов в начале XX в., осознании ими гражданских прав и обязанностей.

Для большинства студенческих изданий Томска общими были такие черты, как совместная работа в редакциях студентов и профессоров, старших публицистов; внимание не только к вопросам собственно студенческой жизни, но и обращение к общественно-политическим, культурным, научным, мировоззренческим темам; стремление к развитию самосознания студентов, в том числе их регионального сознания. Студенческая пресса в Томске развивалась в русле общероссийских тенденций, была своеобразным и заметным явлением сибирской дореволюционной журналистики.

¹⁷ Сибирская жизнь. 1915. № 75.

¹⁸ ГАТО. Ф. 3. Оп. 12. Д. 1559.

Материал поступил в редколлегию 13.01.2012

N. V. Zhilyakova

**THE SPECIFIC FEATURES OF THE EARLY STUDENT PERIODICALS
IN SIBERIA (THE EXAMPLE OF TOMSK NEWSPAPERS AND JOURNALS
AT THE TURN OF THE XX CENTURY)**

The author analyzes development of a special segment of pre-revolutionary periodical press in Tomsk – university students' articles in newspapers and journals. The main representatives of this segment of the press are identified and the all-Russia context in which the student press of Tomsk developed is shown.

Keywords: student periodicals, Siberian journalism, regionalism.